

М. В. Дмитриев

Студент кафедры социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт; 622031, Российская Федерация, г. Нижний Тагил, улица Красногвардская, 57; e-mail: mat19way97@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. А. М. Олешкова

ИСТОРИОГРАФИЯ КОЛДОВСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ XVII-XVIII ВЕКОВ

В статье рассматривается историография вопроса колдовских процессов в России XVII-XVIII веков. Обосновываются этапы развития взглядов на обозначенную проблему, прослеживается возрастание интереса к ней у современных историков, отечественных и зарубежных. Это обстоятельство влечёт за собой увеличение разнообразия подходов к изучению вопроса колдовских процессов в России XVII-XVIII веков и применяемых методов исследования.

Ключевые слова: историография, колдовство, колдовские процессы, суеверия.

M. V. Dmitriev

Student of the Department of Social and Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. M. Oleshkova

HISTORIOGRAPHY OF WITCHCRAFT TRIALS IN SEVENTEENTH AND EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIA

The author reviewed the historiography of Witchcraft Trials in Seventeenth and Eighteenth-Century Russia. Stages of changing points of view at that problem were traced. The enlargement of interest in Witchcraft Trials in Seventeenth and Eighteenth-Century Russia in Russian and foreign literature nowadays was discovered. This condition leads to the increase of variety of approaches and methods of research.

Keywords: historiography, witchcraft, witchcraft processes, superstition.

Даже в XXI веке многие люди остаются суеверными. Они верят в самые разнообразные приметы, пытаются притянуть к себе удачу при помощи действий, которые можно назвать магическими. В мировоззрении суеверных людей находит своё место ещё одна форма древних верований – фетишизм. Они полагают, что успех будет им сопутствовать при условии постоянного ношения какого-либо предмета «на счастье».

Многие современные люди продолжают также верить в колдовство. По данным полученным в ходе опроса ВЦИОМ, проведённого в 2015 году, 36% опрошенных верят в то, что некоторые личности способны наводить порчу, а 27% из них якобы лично сталкивались с проявлениями колдовства.

На сегодняшний день, суеверие рассматривается как проявление обсессивно-компульсивного расстройства. Об этом пишет доктор филологических наук, семиотик В. П. Руднев: «...Вспомним также склонность компульсивного человека видеть во всём знаки... Пустое или полное ведро – знак того, можно идти или нельзя...» [8, с. 107]. Также автор даёт объяснение «магии» ананкаста (человека, подверженного чрезмерным сомнениям и педантичности): «...Как же ананкасты влияют на свою судьбу? Они делают это при помощи своеобразного гадания. Код ананкаста ... налево пойдёшь – козня потеряешь, направо пойдёшь – полцарства найдёшь...» [8, с. 107].

Вера в колдовство вполне объяснима изменчивостью мира, которая порождает маргинальность сознания. Под этим термином следует понимать сохранение пережитков старого мышления в новых условиях. В подобном состоянии находилось население русского государства на протяжении всей истории. Сначала было резкое изменение государственной религии. Затем настал период междоусобных войн, иностранных вторжений и борьбы за объединение страны. Всё это породила беспокойство населения, крепили суеверия, и как следствие, вера в колдовство. Государство, стремящееся к централизации и опирающееся на церковь как источник официальной идеологии, не устраивало такое положение дел. Духовные лица призывали расправляться с колдунами и ведьмами, светские правители издавали против них законы и подвергали суду.

Эта борьба обострилась в XVII-XVIII веках. Государству необходимо было преодолеть последствия Смуты, а позже добиться статуса великой европейской державы. Это приводило к новым испытаниям для населения, и как следствие, новому витку распространения суеверий. Церковь тоже стала воспринимать колдовство по-новому. В связи с присоединением Украины в середине XVII века, в которой проживали по-западному образованные монахи и священнослужители, и вестернизацией

всего общества, в рассматриваемый период православное богословие наполняется новыми сведениями по демонологии, а также идеей о связи колдунов с дьяволом. До этого ведовство считалось пережитком язычества.

Преследование колдунов и ведьм необходимо изучать для того, чтобы лучше понимать характер отношений между обществом, государством и церковью в кризисные периоды. Кроме того, актуальность проблемы колдовских процессов заключается в вопросе степени ответственности людей с психическими расстройствами перед законом, а также сохранении здорового психологического климата в государстве и способности религиозных организаций обеспечить его.

Исследования о колдовских процессах в российской исторической науке начали появляться на рубеже XIX-XX веков. Работы «Ведьмы и ведовство. Очерк по истории церкви и школы в Западной Европе (1906)» Н. В. Сперанского и «Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв., преимущественно в Италии (1916)» Л. В. Карсавина были посвящены изучению средневекового оккультизма и не затрагивали проблему преследования колдунов и ведьм в России [5, с. 52]. Однако ей посвятил главу в своей работе «Средневековые процессы о ведьмах (1896)» юрист Я. А. Канторович. Он писал, что в России, в отличие от Европы, не было религиозных причин для преследования колдовства. Исследователь приводил следующие доводы в подтверждение своей позиции «...И на Руси были распространены представления о дьяволе и о борьбе с ним. Но благодаря простоте внутреннего содержания восточной церкви, однообразию форм её внешнего строя, слабому развитию философско-теологической литературы ... и однообразию жизненных элементов в складе древнерусской жизни – представления о дьяволе остались в бледных зачатках ... и не могли развиваться в ту ... систему демонологических учений, какую мы видим на западе [3, с. 220-221]... Восточная церковь не считала своей задачей борьбу с дьяволом и не посвящала себя этой борьбе, как служению Богу. Поэтому и в народе не была выработана вера в организованный демонический культ, и народным воззрениям были совершенно чужды те демонологические понятия, которые вызывали на Западе жестокое преследование колдовства...» [3, с. 220-221]. Такая позиция может показаться спорной, однако трудно не признать того, что все дальнейшие исследования по данному вопросу отталкивались от работы Я. А. Канторовича.

В советский период господствовало представление о колдовских процессах, как о мерах, цель которых, как писал историк религии Е. Ф. Грекулов: «...подавить движение в народе, направленное против эксплуатации, оправдать социальный гнёт и экономическое неравенство...» [2, с. 11]. Ему принадлежит авторство работы «Православная инквизиция в России (1964)», в которой целая глава была посвящена преследованию ведунов. В ней он демонстрирует развитие церковных представлений о колдовстве и приводит многочисленные примеры подобных процессов. Пытаясь доказать несостоятельность воззрений Я. А. Канторовича, Е. Ф. Грекулов приводит слова В. Г. Короленко о том, что в русских церковных и светских уставах была почва для преследования колдунов и ведьм [2, с. 16].

В целом, о книге «Православная инквизиция в России» можно сказать, что главная цель её создания – антиклерикальная пропаганда, однако её достоинство заключается в том, что она написана с привлечением внушительного количества исторических материалов. Стоит также отметить, что многие советские исследователи также продолжали изучать проблему колдовства и оккультизма в Западной Европе (В. Л. Рабинович, В. Н. Морозов). Особое место среди них занимает А. Я. Гуревич, который является переходной фигурой от советской к современной исторической науке.

По состоянию на сегодняшний день, проблеме колдовских процессов уделяется больше внимания, чем когда-либо до этого. Отдельного рассмотрения удостоивается преследование чародеев в XVII-XVIII веках. С экономической точки зрения его рассматривают экономист А. В. Шмаков, историки С. А. Дукарт и С. П. Павлов. Они считают, что «...ряд исторических закономерностей позволяет предположить, что в большинстве случаев охота на ведьм – спланированная политическая акция, имеющая целью укрепление центральной власти и получение дополнительных источников доходов...» [9, с. 132]. Историки А. А. Королёв, И. Майер и С. М. Шамин изучают проблему ведовских процессов с привлечением вновь открытых источников. В архиве Посольского приказа ими было обнаружено сочинение о демонах. Учёные сделали следующий вывод «...перед нами либо текст, написанный православным автором, получившим образование в одной из европейских стран (скорее всего, Польша), либо переводное сочинение, подвергнутое на русской почве некоторой переработке...» [4, с. 119]. Большое внимание уделяет правовому обеспечению судебных дел над ведунками историк Т. В. Михайлова, представившая в 2003 году кандидатскую диссертацию по теме колдовских процессов. В другой работе она перечисляет основные юридические акты, регулирующие преследование колдунов и ведьм, появившиеся в XVIII веке: «...Устав Воинский 1716 года и Морской Устав 1720 года, два именных указа Анны Иоанновны 25 мая 1731 года и 25 ноября 1737 года, Сенатский указ от

14 марта 1770 года, статья 399 Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи 1775 года и три статьи в Уставе Благочиния 1782 года...» [6, с. 170].

Проблема колдовских процессов в России пользуется интересом и в зарубежной исторической науке. Некоторые российские исследователи публикуются в иностранных научных журналах. Кроме того, зарубежные учёные проводят свои исследования по данной проблеме. В. Ф. Райан отстаивает идею об особенном характере колдовских процессов в России. В работе «Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России (1999)», изданной на русском языке он утверждает, что «...Страх перед ведьмами в XVI – начале XVII века в России ничтожен по сравнению с тем, что происходило в то же время в Западной Европе. Аресты, обвинения, процессы и казни в некоторых частях Европы были гораздо более значительными...» [7, с. 601]. Р. Згута (автор статьи «Witchcraft Trials in Seventeenth-Century Russia», опубликованной в 1977 году) и К. Воробец (автор статьи «Witchcraft beliefs and practices in prerevolutionary Russian and Ukrainian villages», опубликованной в 1995 году) интересуются гендерным составом обвиняемых, а также проблемой так называемых «кликуш». Их работы не переведены на русский язык. В. Кивельсон занимается изучением социальных процессов в России XVII века на фоне преследования колдунов и ведьм. В работе «Магия отчаяния: моральная экономика колдовства в России XVII в. (2013)» она заявляет, что «...в Московии, в отличие от Западной Европы, намного чаще магия выступала как последнее средство для отчаявшихся людей решить свои проблемы... В обществе, построенном на отношениях принуждения и несправедливости ... колдовство служило способом защититься от насилия вышестоящих...» [1, с. 100].

В целом, можно сказать, что историография по данному вопросу обширна и пополняется регулярно. Большой интерес к теме иностранных учёных положительно сказывается на её качестве. Вероятно, работ, посвящённых колдовским процессам, будет становиться всё больше. До тех пор, пока общественные отношения будут напряжёнными, а жизнь населения тяжёлой, суеверных людей меньше не станет. Они всё также будут верить в колдовство, а учёные будут изучать те времена, когда такое положение дел приводило к человеческим жертвам и искать способы преодоления новых трагедий, изучать причины актуальности иррациональных состояний человека в современности.

Литература

1. Большакова О. В. 2016. 02. 017. Кивельсон В. Магия отчаяния: моральная экономика колдовства в России XVII в. Kivelson v. Desperate magic: the moral economy of witchcraft in Seventeenth-Century Russia. – [Ithaca (N. Y.): Cornell Univ. Press, 2013. – XVIII, 349 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2016. – № 2. – С. 99-100. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
2. Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. – М.: Наука, 1964. – 79 с. – Режим доступа: <http://www.vixri.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
3. Канторович Я. А. Средневековые процессы о ведьмах. – URSS, 2011. – 300 с. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com> (дата обращения: 19.02.2019).
4. Королёв А. А., Майер И., Шамин С. М. Сочинение о демонах из архива Посольского приказа: к вопросу о культурных контактах России и Европы в последней трети XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. – №. 4. – С. 108-121. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 19.02.2019).
5. Куприн Л. Ю. Отечественная и зарубежная историография средневекового европейского оккультизма // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2012. – №. 5. – С. 49-55. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
6. Михайлова Т. В. Правовая база русских колдовских процессов второй половины XVIII века и её специфика. – С. 170-193. – Режим доступа: <https://docplayer.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
7. Райан В. Ф. Баня в полночь. Исторический очерк магии и гаданий в России. – 2006. – 714 с. – Режим доступа: <http://Annales.info> (дата обращения: 19.02.2019).
8. Руднев В. П. Педантизм и магия при обсессивно-компульсивных расстройствах // Консультативная психология и психотерапия. – 2006. – №. 2. – С. 85-113. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
9. Шмаков А. В., Дукарт С. А., Петров С. П. Бич и молот: экономика против демонологии // JIS. – 2010. – № 3. – С. 129-142. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.02.2019).